

УДК 801.6: 801.4 + 882(09)

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РОМАНА

3. ГИППИУС «ЧЁРТОВА КУКЛА»

Литературный процесс конца XIX – начала XX века невозможно представить без колоритного творческого наследия Зинаиды Гиппиус. Литературная деятельность этой неординарной личности повлияло на становление русского символизма. С её именем также связывают развитие русского религиозного ренессанса. К сожалению, творчество Зинаиды Гиппиус мало исследовано из-за его антисоветской направленности. Сегодня мы вновь обращаемся к её дневникам, прозе и стихам, чтобы получить наиболее полное представление о культурном процессе того времени. Отдельный интерес для нас представляет прозаическое наследие Зинаиды Гиппиус, особенно роман «Чёртова кукла», в котором отражены взгляды различных людей на события начала XX века.

Зинаида Николаевна Гиппиус вошла в русскую литературу более века назад. Она достигла успеха в поэзии, художественной прозе, публицистике, критике и драматургии. Однако, на протяжении многих лет её имя было запрещённым, что было связано, в первую очередь, с политическими взглядами писательницы, занявшей после октября 1917 года непримиримую позицию по отношению к большевизму.

Следует заметить, что свой творческий путь Гиппиус начала как поэт. Критики высоко ценили стихотворения Зинаиды Гиппиус, однако, высказывали мнение, что её проза несовершенна. В данной работе сделана попытка доказать, что это не так, сосредоточив внимание на романе «Чёртова кукла» и показать специфические символические черты прозаического наследия Зинаиды Гиппиус на примере художественного своеобразия этого романа.

Сейчас пришло время исследовать неисследованное и оценить недооцененное. То, что прозаическое наследие несовершенно, было общим мнением, которое в 1915 году В. Брюсов формулировал следующим образом: «Что же касается её повестей и рассказов, то они могут быть важны лишь постольку, поскольку по ним можно полнее понять ее стихи: прозу Гиппиус возможно будут перечитывать потому, что нам дорого все, что написал любимый нами поэт» [4, с. 120]. В рецензии В. Брюсова на книгу «Красный меч» отмечается: «Того исключительного „эстетического“, впечатления, которое мы получаем от стихов госпожи Гиппиус, было бы напрасно ожидать от её рассказов» [4, с. 121]. Такие отзывы оскорбляли Зинаиду Гиппиус.

Свое место в литературе Зинаида Гиппиус изначально стремилась найти на поприще художественной прозы. Над повестями, рассказами и романами она работала в первое десятилетие своего творчества очень интенсивно. В 1896 году Гиппиус издала первую книгу рассказов «Новые люди», за ней последовали «Зеркала. Вторая книга рассказов» в 1898 году, «Третья книга рассказов» в 1902 году. Дальше – «Красный меч. Рассказ» в 1906 году, «Черное по белому. Пятая книга рассказов» в 1908 году, «Лунные муравьи. Шестая книга рассказов» в 1912 году. В 1911 и 1913 годах Зинаида Николаевна закончила и издала романы «Чёртова кукла» и «Роман-царевич».

В отличие от стихов, которые писались главным образом «для себя», художественная проза Гиппиус была ориентирована на эстетический уровень и беллетристические надежды массового российского читателя конца XIX века. Даже ее рассказы, «символические» по идеям и типам героев, по повествовательной технике оставались довольно традиционными, а её философские аллегории (сказка «Время») не могли казаться исключительными после Гаршина с его «Красным цветком». Критики характеризовали героев её прозы как причудливых и фальшивых, отмечали непонятность, страсть к болезненным настроениям, к чему приводили мировоззренческие установки Гиппиус и характер её поисков. Так, Н. К. Михайловский выступил со статьей «Госпожа Гиппиус и „ступени к новой красоте“» (1896 год), в которой выразил

мнение, что Зинаида Николаевна – автор «второго сорта безобидных рассказов», которая жаждет «всего таинственного, необъяснимого, неясного», и приложил много усилий для доказательства несостоятельности ее «новых людей» и бессмысленности стремления к «новой красоте» [1, с. 18].

Собственно говоря, проза Гиппиус, как это уже можно видеть из ее ранних рассказов, отражает основной конфликт, который переломился в ее поэзии. «Все герои ее рассказов, – говорит Сергей Соловьев, – болят ее собственной мукой: все они корчатся в тисках современной обезбоженной жизни, пытаются разжечь погасший пепел религиозного состояния и действия» [1, с. 23]. Конечно, внутренний разлад, раздвоенное состояние современной души всегда получал у Гиппиус одинаковую развязку: торжество религиозной идеи, победу небесного над земным, души над телом. Отсюда – известная дидактика, «программированность» её прозаических произведений. Им свойственна двойственная структура: два противоборствующих типа героев, две плоскости, в которых развивается действие. Хотя литература, построенная на идее двух миров, существовала и до Гиппиус, русская писательница тонко и удачно разработала этот мотив, внесла в него много оригинального, предоставила ему новый интеллектуальный импульс. Её личность словно раздваивалась между отчаянием и верой, между ложью и истиной, причем каждый из полюсов проявлял свою амбивалентную природу, превращался в свою собственную противоположность. Писатель Е. Лундберг отметил, что Гиппиус разделила мир на две неравные половины: «В одной – ищущий, идущий, нежность, любовь, жизнь, смысл. В другой – пыль, смерть, горечь, плен, цепкое и липкое. В одной – ее надежда и вера. В другой – падения и раскаяния» [1, с. 18].

Особенность прозы Гиппиус заключается в умении писательницы достаточно выпукло изображать тот самый «трехмерный» мир, который неизменно опровергается в финале ее произведений во имя мира высшего. Серая повседневность, отношения людей между собой в их «обыденной» жизни, заурядные детали повседневного быта, – все это Гиппиус научилась с

годами описывать достаточно достоверно и четко. Она долго изучала быт и нравы той среды, в которую погружала своих героев.

С годами проза Гиппиус меняет свой стилевой облик: рассказы отличаются большим лаконизмом, сведением сюжета до одного или нескольких эпизодов, изображенных с нарочитой простотой и в то же время достаточно резко и определенно. Тематический диапазон, напротив, расширяется, более разнообразным становится и круг персонажей, привлекающих внимание писательницы. В её шестой книге рассказов «Лунные муравьи» мы видим обостренное внимание к «страшному миру» социальной действительности, которая сопровождается попытками осмысления больших общественных проблем, поисками путей борьбы с торжествующей политической реакцией. В центре романов «Чёртова кукла» (1911) и «Роман-царевич» (1912 год), – составляют дилогию, – проблемы революции и революционной идеологии, а также персонажи, которые являются выразителями различных философских, моральных и политических позиций. Наибольшей симпатией Гиппиус пользуются апологеты идеи «триединства» – духовного объединения, которое стремится к человеческому совершенству и свободе на путях соединения революционной дела с религиозным началом.

«Чёртова кукла» – сугубо «идейный» роман, в котором средства художественной выразительности вполне подчинены выявлению определенных теоретических тезисов и построений. Название этого произведения ничего не скажет рядовому обывателю, который не знаком с принципами символизма и не представляет, что для представителей этого течения каждое слово – символ, зашифрованный знак. Так и в данном случае. Необходимо заметить, что в основу создания романа положен реальный факт – события 1904-1905 годов – провокация попа Гапона 9 января 1905 года, который повел мирную депутацию работников с женами и детьми на расстрел. Через несколько лет выяснилось, что Гапон – полицейский агент. Эта кровавая история кажется очень грязной, и, одновременно, показывает, как легко было обмануть русскую интеллигенцию. Но история конца Гапона еще страшнее: один значительный член партии

социалистов-революционеров заманил его на пустую финляндскую дачу, и ночью его там убили. Этот сюжет – убийство провокатора или подозреваемого в измене на заброшенной даче – и воспроизвела Зинаида Гиппиус в романе «Чёртова кукла», – однако, он уже был частично знаком читателям по роману Достоевского «Бесы».

«Чёртова кукла» – жизнеописание в 33-х главах. Главным героем романа является Юрий Николаевич Двоекуров, который выступает стержневым образом данного произведения. Он – студент, который изучал философию в Германии и вернулся в Петербург, чтобы изучать химию. Это решение является результатом четкого просчета, и Юрий открыто об этом говорит: «Видите ли, я давно просчитал, что к зрелому возрасту у меня появится желание некоторой, хотя бы просто уважительной, известности, некоторого уважения... А об этом необходимо позаботиться заранее. Выдающихся способностей у меня нет, на гениальные мысли я рассчитывать не могу. Химия, как я убедился, скорее всего позволит мне приспособиться, сделать любое даже открытие небольшое... В меру моего будущего сорокалетнего честолюбия... За богатым я не гонюсь, я человек средний...» [2, с. 134].

Поскольку Зинаида Гиппиус была глубоко верующим человеком, она не мыслила человека без Божества. Человек без Бога казался для неё чудовищным автоматом, «чёртовой куклой». Именно в такой роли выступает главный герой романа, Юрий Двоекуров. Он отрицает существование Бога, живет для себя, не волнуясь о завтрашнем дне. Более того, Юруля (так автор иронически называет своего героя) не стесняется открыто об этом говорить: «Я открыто говорил, чем я живу. Живу добыванием себе счастья, удовольствия, наслаждения, забавы, – стараясь как можно меньше вредить и мешать другим» [2, с. 189]. Зинаида Гиппиус осуждает такой образ жизни и выражает свою мысль с помощью остроумного человека, которая и называет главного героя «чёртовой куклой» и добавляет: «И пусть чёрт с тобой играет, а я и видеть-то этого не хочу – жалко, тьфу!» [2, с. 190]. Таким образом, особенность названия романа вытекает из его

символики. Главный герой – всего лишь кукла в руках чёрта, именно поэтому он равнодушен к другим людям.

Вырос Юруля в аристократической семье, и ни отец, ни графиня не ограничивали его свободу. Денег он никогда не просил, и за это его уважали. С семнадцати лет он никому не рассказывал о своих делах. Снова вернувшись из-за границы в Петербург, Юрий снимает небольшую комнату на Васильевском острове, чтобы сосредоточиться на учебе и быть независимым от семьи. Своё свободное время он проводит с Лизочкою, которая одновременно является любовницей его дяди Воронки. Двоекуров ради развлечения также встречается с поварихой Машкой и дарит ей цветы, которые берет из вазы у Лизочки. Конечно, никто не знает про эти выходки студента.

Главный герой выступает как харизматичная личность, которая имеет большое влияние на окружающих людей, хотя душа Юрия – вакуум. Он заботится только о том, чтобы ему было хорошо, и неоднократно говорит: «А себя крепко любить надо. Поняли?» [2, с. 129].

Отношения главного героя с семьей – дружеские, но нередко Юрий скрывает свое недовольство отцом, Николаем Юрьевичем, который является марионеткой в руках графини. Юруля любит сводную сестру, шестнадцатилетнюю Литту, и пытается привить ей свои идеалы: вредить людям нельзя, но если приходится выбирать между другим и собой, то необходимо разумно навредить другому, а не себе.

Юрий любит вступать в полемику, потому что считает «умные разговоры» настоящей игрой; зато он и жизнь любил, что в ней есть такое многообразие игр. Именно поэтому он посещает заседания общества «Последние вопросы». В образе главного героя, Юрия Двоекурова, автор изображает человека нового типа, который придет в этот мир в результате революции. Это будет человек без Бога в душе, который будет беспокоиться лишь о себе. Чтобы предотвратить возникновение такого типа личности, необходимо противопоставить таким, как Юруля, светлые силы,

преисполненные веры. Именно для этого Зинаида Гиппиус создаёт образы Михаила и Литти.

Поскольку Зинаида Гиппиус является представителем течения символистов, она вкладывает определенный смысл в каждый созданный образ. Роману «Чёртова кукла» присущи некоторые образы-символы. Главным символом романа выступает ЧЁРТОВА КУКЛА. Так называют главного героя, намекая на его безбожие и жестокость. Он – символ человека, который будет господствовать в обществе, если произойдет революция. Зинаида Гиппиус с помощью этого образа хочет предупредить человечество, что, в случае революционных изменений, страну ожидает нашествие таких эгоцентричных и равнодушных личностей, у которых вместо души – вакуум. Этот вакуум они будут заполнять развлечениями, игрой в рулетку с жизнью. Итак, Зинаида Николаевна, словно теург, предрекала появление «потерянного поколения».

Стиль романа Зинаиды Гиппиус является неповторимым благодаря выбору характерных для её прозы языковых средств. Наиболее частым является сопоставление противоположных явлений, образов, чувств и оценок. Это вызвано потребностью передать состояние раздвоенности, свойственный личности героев. Языковая палитра писательницы предусматривает широкое употребление антонимичных лексем, языковых и контекстуальных, антонимичных словосочетаний и выражений: «белые до голубизны электрические пузыри... то надувались светом, словно пухли, то ежились с шипом» [2, с. 127].

Чтобы передать свое индивидуализированное восприятие окружающего мира, автор очень часто прибегает к словотворчеству. Индивидуально-авторские неологизмы также являются характерным признаком ее художественного вещания. Достаточно распространенными являются неологизмы-прилагательные, среди которых необычным является следующий: «мужчины с бабьи-продажными лицами». Характерным для прозы Гиппиус является употребление оксюморонов: «мертвецы кинематографа», «дымка дневной ночи». Такими шокирующими, также являются эпитеты и метафоры

Зинаиды Гиппиус: «Пахнет, как всегда, тяжелыми, холодными кошками»; «... весенний ветер, пыльный, вонючий и холодно едкий, лезет в рукав и за ворот, теребит передник» [2, с. 129]. Таким образом, мы видим, что стиль писательницы чрезвычайно резок, когда она разоблачает негативные общественные явления. Оригинальность художественной прозы Гиппиус заключается не в новизне приемов, а в индивидуальной «маркированности» идей и образно-сюжетных построений, которые служат для их выражения, а также в «психологическом тайноведении».

«Чёртова кукла» – религиозно-исторический роман, который отражает изменения в обществе указанного периода и предоставляет нам возможность более детально рассмотреть ситуацию, которая складывается при помощи героев, которые являются представителями разных слоев населения. Чтобы определить главную тему и идею романа «Чёртова кукла», следует исходить, прежде всего, из религиозных, эстетических и философских взглядов писательницы. Итак, темой произведения является изображение жизни предреволюционной России, зарождение нового типа мышления и сознания. Идея романа имеет антиреволюционную направленность и заключается в том, что человек без Бога в душе – чёртова кукла, которой управляют темные силы, которые вырастают из революционных идей. Роскошная жизнь и гедонизм не спасут такую личность от гибели, она обречена с самого начала.

С годами анти-декадентство и анти-эстетизм переходили у З. Н. Гиппиус в сознательное пренебрежение эстетическими вопросами, в готовность к прямолинейно-прагматическому выполнению творческого задания. Иногда эта тенденция порождала образцы сухого повествовательного стиля, который не нуждался в дополнительном приукрашивании, иногда превращалась в безликость. Необходимо подчеркнуть, что новое «разрушение эстетики», на которое была готова отважиться Гиппиус, было следствием её общей идейно-эстетической позиции, которую она определила в 1910-е годы – в период всеобщего торжества «нового» искусства, возникновения новых поэтических школ, эстетических программ и различных художественных «дерзостей».

Ограничение творческой деятельности рамками эстетических, узкопрофессиональных задач, Зинаида Гиппиус считала делом несерьезным и недостойным, и выступала против искусства, которое игнорировало актуальную общественную проблематику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азадовский К. М., Лавров А. В. З. Н. Гиппиус: Метафизика. Личность. Творчество // Гиппиус З. Н. Сочинения: Стихотворения; Проза / К. М. Азадовский, А. В. Лавров. – М. : Художественная литература, 1991. – С. 3-44.
2. Гиппиус З. Н. Опыт свободы / З. Н. Гиппиус – М. : Панорама, 1996. – 526 с.
3. Гладышев В. В. Откровения писателей как зеркало эпохи // Русская словесность / В. В. Гладышев – 2002. – №4. – С. 48-50.
4. Творчість Зінаїди Гіппіус в контексті культури срібного віку. Матеріали Всеукраїнської конференції. – Дрогобич: Вимір, 1999.

АННОТАЦИЯ

Жарикова О.В. Символическое значение романа З. Гиппиус «Чёртова кукла»

В статье рассматривается вопрос специфических черт прозы З. Н. Гиппиус. В работе описываются символы, индивидуальный стиль и главные герои романа «Чёртова кукла».

Ключевые слова: символизм, эстетизм, роман, символ, проза.

SUMMARY

Zharikova O.V. The Symbolic Meaning of the Novel Z. Gippius «Doll's Devil»

The article deals with the question of the specific features of Z.N. Hippius's prose. Symbols, individual style and main characters of the novel «Doll's Devil» are described in this article.

Keywords: symbolism, aestheticism, romance, symbol, prose.